

“Сегодня ночью будет дождь”, - сказал я. “Не спите, прижавшись к стенке палатки, иначе она будет течь и пропитает ваш спальный мешок. К утру все должно проясниться ”.

“Кей!” - сказала она, застегивая молнию на своей палатке. Ее фонарик светился. Силуэт ее тела появился снаружи, когда она...

Начал раздеваться. Я моргнул, когда понял, что она там раздевается. Она повернулась в сторону, и я уловил выпуклость ее ... груди. Тепло омыло мои щеки. Я нырнул в свою палатку, вытряхивая этот образ из головы. Она больше не была моей маленькой девочкой, не так ли?

Я вздохнул и стянул ботинки, носки (которые я заправил в ботинки), и начал снимать остальную одежду. Мне нравилось спать голым — хорошо, поэтому у меня было две палатки, чтобы у меня тоже было немного уединения. Я схватил одежду, которую надену завтра, и засунул ее в свой спальный мешок, чтобы было тепло.

Я забрался внутрь и застегнул молнию. Я использовал свитер в качестве подушки и закрыл глаза. Звуки природы проникали сквозь него. Это был лучший ASMR. Это может быть немного неудобно, но я был измотан. Сон утащил меня в мечты.

~~~~~

Я спал, когда меня разбудил раскат грома.

Дождь барабанил по моей палатке. Я уставился на вершину, лежа на спине. Палатка затряслась, но звук был успокаивающим. Мои глаза начали закрываться, и я снова погрузилась в сон. Я как раз парил на границе, когда сверкнула молния.

Он осветил внутреннюю часть моей палатки. Мгновение спустя горячий раскат грома прокатился над моей палаткой. Он затрясся от силы. Молния была близко. Меньше чем в миле отсюда. Обрушилась вторая молния, гром зарычал от ярости.

Моя дочь кричала в своей палатке.

Черт. Я начал садиться, когда понял, что я голый. Мне нужно было найти свою одежду. Они были где-то в моем спальном мешке. Я потянулся, когда услышал скрежет молнии. Послышались шаги, затем мое отверстие в палатке расстегнулось.

“Папа! Папа! ” Обри плакала, когда открыла мою палатку и нырнула внутрь.

Сверкнула молния.

Я мельком увидел мокрую фигуру моей дочери. Она была голой? Почему она была голой?

“Папа!” Прогремел гром, когда она нырнула в мой спальный мешок. Прежде чем я успел остановить ее, моя голая и дрожащая дочь скользнула ко мне и обняла меня.

Я так остро ощущал тепло ее тела. Я чувствовал ее маленькие груди. Они только созревали, на грани между "А" и "Б". Она обхватила обеими ногами мое бедро, прижимаясь ко мне, ее нога была в опасной близости от моего члена.

Тепло ее тела, прижимающегося к моему, когда между нами ничего не было, послало волну тепла вниз по моему телу к моим яйцам. Мой член дернулся. О нет, этого не могло быть на самом деле. Я не мог возбуждаться, когда моя дочь невинно искала у меня утешения.

“Папа!” Она рыдала, уткнувшись лицом мне в шею. Она лежала на моей левой руке, которая инстинктивно прижимала ее ко мне. “Это так —”

Снова ударила молния. Гром потряс палатку. Моя дочь завизжала от ужаса. Она обняла меня еще крепче. На этот раз ее нога скользнула вверх и поверх моего члена. Я вздрогнул, прижимаясь к ней. Она потерлась об меня своими маленькими сиськами.

Я ничего не мог с этим поделать. Я был в ловушке, когда она извивалась против меня. Она захныкала, ее соски так сильно прижались к моему боку. Я сглотнул, мое сердце громыхало в груди. Мне нравилось, как она извивалась.

Я действительно, действительно так и сделал.

Это было так неправильно. Я был ее отцом. У меня не должно быть эрекции, пульсирующей у ее бедра. Я не должен наслаждаться ее незрелыми грудями, трущимися о мое тело. Ради всего святого, это был мой ребенок. Это была моя девочка.

И ей было так хорошо прижиматься ко мне, пока снаружи бушевал шторм. Она прижалась лицом к моей шее. Моя рука лежала на ее бедре, прижимая меня к ней. Я чувствовал, как ее лобковые волосы терлись о мое бедро, в то время как мой член продолжал сильно пульсировать напротив нее.

Я собирался сесть в тюрьму. Моя жена разведется со мной. Мои дочери возненавидели бы меня. Они подумали бы, что я извращенец из-за того, что я сейчас возбужден. Я просто не мог сделать это еще хуже... Я ненавидел себя так сильно, что почувствовал, как она извивается.

“Папа”, - захныкала она.

“Все в порядке”, - сказал я, надеясь, что она не заметит, о что трется. “Ты в полной безопасности. Молния ударит в окружающие нас горы или в деревья. Мы в полной безопасности. Я никому не позволю причинить тебе боль.

“Я знаю, папочка”, - захныкала она. “Ты будешь охранять меня. Я люблю тебя, папочка!”

“Я тоже тебя люблю”, - выдохнул я, мой член дернулся напротив нее. Завитки ее лобковых волос, этот мягкий пух означали, что она больше не ребенок. Ей было четырнадцать. Она выросла. Я сглотнул, когда ее соски сильно потерлись об меня. Это должно было быть от холода.

Это просто должно было быть.

Ее колено продолжало тереться о мой хардон. Мой член пульсировал в такт моему сердцебиению. В спальном мешке становилось так жарко. Наверху барабанил дождь. Я так сильно хотел выбраться из этого, но не мог. Я должен был утешить свою дочь. Моя обнаженная, зрелая, извивающаяся дочь.

Я почувствовала гладкую, горячую кожу на своем бедре. Влажная кожа. Я чувствовал... Боже, это была ее киска? Почему я не почувствовал никаких волос на лобке? Она была побрита? Моя четырнадцатилетняя девочка брила свою пизду? Это было безумие. Это не может быть правдой.

Она не могла этого делать в ее возрасте.

Сверкнула молния. Грянул гром. Она захныкала и крепче обняла меня. Она скользнула на меня сверху. Мои глаза запаниковали, когда мой член прижался прямо к ее ногам. Эта гладкая, горячая плоть прижалась прямо к моему стволу. Я собирался в тюрьму. К черту. Это было так неправильно. Это была киска моей несовершеннолетней дочери на моем члене.

“Обри”, - прошептал я, ее набухающие груди терлись о мою грудь, ее соски были такими твердыми. Ее киска скользила вверх и вниз по моему члену. Она ... промокла. Скользкий. “Это действительно не ... хорошо”.

“Я знаю, папочка”, - захныкала она, извиваясь своей киской на моем члене. “Шторм убьет нас. Молния ударит в нашу палатку.

“Тссс.” Чувство вины пронзило меня. Здесь я становился таким твердым, в то время как она была так напугана, что не понимала, что трется своей бритой вульвой о мой стояк. Она была таким невинным созданием. Я погладил ее по спине. “Ш-ш-ш, в нас никто не попадет. Молния ударит в деревья. Мы в полной безопасности.

“Но...” Она задрожала, когда я погладил ее по спине. Она так крепко обняла меня. Она задрожала, скользя своей киской вверх и вверх по моему члену. “О, папочка, я чувствую себя в такой безопасности в твоих объятиях”.

“Просто иди спать”, - сказал я. Как только она заснет, я смогу одеться. Вытащить себя из этой

ситуации.

<http://tl.rulate.ru/book/81092/2515225>

<http://tl.rulate.ru/book/357/3426>